

Три дня спустя.

Цзи Янь выписался из больницы раньше срока. К этому моменту слухи о его связи с младшей сестрой жены разлетелись повсюду, и большая часть высшего общества была уже в курсе событий. Акции группы компаний Цзи стремительно падали, журналы и СМИ наперебой печатали разоблачительные статьи, так что репутация его была окончательно втоптана в грязь.

Когда Су Суйсуй увидела его, это произошло не у входа в ЗАГС. Цзи Янь заявился в дом семьи Су ни свет ни заря, прихватив с собой Су Ань. Родители Суйсуй полагали, что он пришел просить прощения у жены, однако стоило ему открыть рот, как прозвучали слова, повергшие всех присутствующих в шок.

— Отец, мать, после развода с Суйсуй я хочу взять Ань Ань в жены.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Родители Суйсуй вытаращили глаза, слова гневной отповеди застряли в горле — они были вне себя от ярости. Развестись со старшей сестрой, чтобы жениться на младшей? До такого еще нужно было додуматься!

— Цзи Янь! За кого ты нас принимаешь? Думаешь, можно менять сестер как перчатки?!

Отец Суйсуй с размаху ударил его кулаком в лицо. Цзи Янь не стал сопротивляться, молча приняв удар. Су Суйсуй в этот момент сидела на диване, обнимая свою кошку, и с ледяным спокойствием наблюдала за происходящим. Она отчетливо видела, как в тот миг, когда он пошатнулся, в его взгляде мелькнула злая тень.

Надо признать, Цзи Янь был неглуп. В сложившейся ситуации только брак с Су Ань мог погасить скандал и спасти акции компании. Однако его первоначальный план, судя по всему, провалился. Цзи Янь украдкой сжал кулаки, но тут же разжал их и, подняв голову, посмотрел на отца Суйсуй с выражением глубокого раскаяния.

— Отец, после того что произошло между мной и Ань Ань, я не прошу прощения у Суйсуй. Но раз уж я предал её, я не могу предать и Ань Ань. Ей всего двадцать лет, фотографии разошлись по всему интернету, как ей теперь жить? — он говорил надрывно, мастерски изображая муки совести. — Я виноват, тысячу раз виноват, что перебрал с алкоголем и вступил с ней в связь. Отец, позвольте мне взять на себя ответственность, позвольте мне жениться на Ань Ань.

В конце концов, формально Су Ань всё еще считалась второй дочерью семьи Су. Родители Суйсуй не знали, что у него на уме, и, услышав эти слова, постепенно начали остывать.

Тут же вперед выступила Су Ань. Ее актерское мастерство было на высоте: слезы хлынули из глаз мгновенно.

— Мама... — она знала, что мать мягкосердечна, и потянулась к ней, пытаясь взять за руку, но та отпрянула, глядя на нее с ледяным презрением.

— Не называй меня мамой. У меня нет такой бесстыдной дочери.

Лицо Су Ань на мгновение окаменело, но она быстро взяла себя в руки и, не раздумывая, опустилась на колени. Глухой стук коленей об пол заставил мать Суйсуй вздрогнуть — было видно, что девушка пошла на крайние меры, пытаясь вымолить жалость.

— Мама, я правда осознала свою вину, — она рыдала, захлебываясь слезами. — Я признаю, что была очарована зятем, что это была минутная слабость. Я виновата перед сестрой, но, мама, меня же в сети так травят, я уже сполна заплатила за это! Я еще маленькая, глупая, неужели мне теперь только смертью искупать вину? Мама, ну прости меня, пожалуйста! — она подползла к ногам матери и обхватила их, выглядя жалкой и ничтожной.

Всё-таки они растили её двадцать лет, чье сердце выдержит такое? Глаза матери Суйсуй покраснели, было видно, что её решимость поколебалась, а отец тяжело вздохнул.

Они не видели коварной усмешки на губах Су Ань, зато Су Суйсуй видела её отчетливо, особенно в сочетании с тем, как Цзи Янь подмигнул девушке.

Вот оно что. Неудивительно, что в прошлой жизни она была для них лишь марионеткой — оба оказались прирожденными актерами. Если бы она не знала об их гнилом нутре, то наверняка поверила бы им снова.

Су Суйсуй отставила кошку в сторону, поднялась и направилась к ним.

— Наговорились? — она прервала их игру, решив сорвать с них маски. — Ты говоришь, что был пьян, но в тот вечер ты был совершенно трезв. В больнице при обследовании в крови не нашли ни следа алкоголя, не так ли?

Она достала телефон и показала Цзи Яню отчет из клиники. Результаты, высветившиеся на экране, заставили его застыть на месте. Он смотрел на Суйсуй с недоверием, словно не мог поверить, что она подготовилась к такому повороту.

Су Суйсуй предвидела этот момент — в конце концов, она знала их повадки лучше, чем кто-либо.

Теперь лицо матери Суйсуй окончательно стало ледяным. Она отступила на полшага, позволив Су Ань так и остаться лежать на полу.

— Сестра, это не так, всё было не так... — Су Ань не сдавалась, пытаясь оправдать Цзи Яня.

— У тебя еще хватает наглости показываться на глаза родителям? — Суйсуй многозначительно посмотрела на нее. — Су Ань, ты сама не понимаешь, где ты тратила деньги последние дни?

Суйсуй открыла на телефоне уведомления о банковских операциях: там были сообщения об отказах в оплате на десятки тысяч. Эта карта принадлежала семье Су и была выдана Су Ань на карманные расходы, но три дня назад её заблокировали. Су Ань, которая хотела жить в пятизвездочных отелях и покупать всё, что вздумается, столкнулась с реальностью и все эти дни бесстыдно просиживала в доме Цзи Яня.

Лицо Су Ань то краснело, то бледнело. Видя её состояние, Су Суйсуй улыбнулась с безмятежностью весеннего ветра:

— Это моих рук дело.

Слуги, наблюдавшие за сценой из-за угла, начали перешептываться, не стесняясь в выражениях:

— Какая бесстыдница! Натворила дел, а всё еще рассчитывает на деньги семьи Су.

— Тц-тц, я раньше молчала, но она ведь постоянно приводила сюда своих однокурсников, пока хозяев не было дома, и вела себя так, будто она здесь хозяйка.

— Тьфу!

Услышав это, Су Ань сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, а в её глазах вспыхнула лютая ненависть.

<http://bllate.org/book/18534/1782741>